

Он лежал посреди белой пелены, окутанный призрачной дымкой, которая с каждым его сердцебиением медленно отступала, оставляя лишь тёплое и приятное ощущение, словно тело тонуло в подогретом молоке. В воздухе витал аромат ландышей, хризантем и других цветов, словно он снова оказался в магазине матери, но ощущения тела подсказывали, что он лежал в цветочном поле.

Томас впервые ощутил себя счастливым и спокойным, познавшим настоящий дзен.

Услышав шаги, он открыл глаза, не желая, чтобы всё это прекращалось, ведь за всё это время он не познал ничего кроме разочарования и горя.

Перед ним стояла мама, всё такая же в домашнем платье и с русыми волосами, заплетёнными в косичку, в руках у неё был поднос с пирогом, аромат которого сразу ударил множеством вкусных специй, особенно выделялась корица и яблоко.

- Мама? - спросил бард, едва веря своим глазам и чувствам.

Она лишь кивнула, улыбнувшись по-старому, так, что сердце парня ушло в пятки. Ведь он столько лет уже не видел её и знал, что она явно волнуется, но всё равно следовал мечте, стараясь не отвлекаться. В итоге это вылилось в неожиданные пробуждения посреди ночи, но сейчас неужели у него появилась возможность наконец высказаться, наверстать упущенное?

Мать лишь протянула ему тарелку с кусочком пирога, всё так же сохраняя молчание.

Не думая он надкусил немного, а затем съел лакомство полностью, понимая, что с каждым укусом всё глубже погружается в воспоминания, но ласковая ладонь матери остановила его от ментальных путешествий.

Наклонившись, она поцеловала его в лоб, обнимая, и очень тихо прошептала ему на ухо.

- ГМ не хочет, чтобы ты умирал, Томми, а теперь очнись.

Тело вдруг начало проваливаться разноцветное покрывало живых цветов, а всё единение и гармония вдруг испарились, словно и не существовали вовсе, лишь темнота, отступающая с каждым сердцебиением.

Было больно. Очень больно, ощущения физического тела сбили с толку почти сразу, оно было неказистым, неудобным и тяжёлым, не позволяя по-настоящему дышать, лишь что-то тёплое лежало на груди.

Это была Эмма, что рыдала, ударяя бессильно кулаками по деревянному полу. Сэм сидел рядом и повторял её действия почти синхронно, Мартин же просто стоял рядом, стараясь не смотреть на тело друга.

- Доброе утро, Вьетнам, - прохрипел бард тихо, приоткрыв один глаз, и пытаясь встать.

Все с удивлением уставились на него, раскрыв рты в изумлении и ошеломлении.

- Ах ты, ублюдок, мать твою, да я сейчас тебя! - мигера хотела наброситься и вклепить ему такую смачную оплеуху, что бард скорее всего отправился бы обратно к матери(вышеупомянутой) и пирогу, но вместо этого она обняла его, впервые за это время.

- Твоя ни делать так больши! - полез обниматься и Сэм, сдавливая парня слишком больно из-за природной тупости.

- С возвращением, - улыбчиво ответил Мартин, уставившись куда-то в сторону бывшего трупа Джо.

- Вы прикончили эту тварь? - бард приподнялся, чувствуя, что самочувствие постепенно начинает улучшаться.

- Да, после его смерти почему-то тело испарилось и с неба свалился сундук, - ответил тёмный маг, смотря прямо на него.

Кто осмелится открыть его? Чтобы это сделать нужно выбросить 8.

Том уже хотел выйти вперёд и сделать это первым, но его остановила лучница, которая просто посмотрела на него, отрицательно покачав головой.

Выпадает 9.

Самодовольная и радостная, она открывает сундук и находит там...

Ещё раз кубик.

На этот раз первым оказался всё-таки бард, который решил не медлить с такими вещами. А выпало у него ни много, ни мало — 7.

...профессиональную эльфийскую лютню, звучащую словно божественное пение.

- Отлично, - по-чеширски улыбнулся Томас, стараясь не замечать разочарованные взгляды его товарищей, которым ничего не досталось.

- А ну стой, хитрожопый! А где наша добыча? - рыкнула лучница, которую тут же чуть не прибило маленьким сундучком, упавшим сверху.

Чтобы открыть его нужно выбросить всего 5.

- Да легко! - она уверено отправилась к нему и бросила кубик.

Выпало 3.

- Да, чтоб тебя!

- Уходим отсюда, - сказал Мартин совершенно спокойно, словно ничего и не случилось.

- Уж простите, но я, судя по всему, на том свете побывал, так что давайте хотя бы отдохнём немного? - попросил бард, проверяя своё горло, которое пронзили вилами, но смертельной раны там не было, даже и шрама не осталось.

- Согласна с ним, - кивнула лучница, всё ещё пытаясь безрезультатно открыть чертов сундук.

Они нажрались и выпили почти всё вино в тот вечер, зная, что скоро вот-вот начнёт действовать яд, компания старалась впихнуть в себя как можно больше всего, прежде чем они

вырубятся.

Однако отсутствие похмелья и относительно бодрое утро (был между прочим полдень) повысило настроение до небес.

- Это уж точно, - радостно шагала Эмма впереди всего квартета, - осталось лишь дойти до Шусвальда, судя по карте, - она остановилась, решив посмотреть сколько же в точности осталось топать, - нам потребуется 5 дней...

Хорошо, топайте. Пропускать путешествия я больше не буду.

Девушка посмотрела на две руки в небе и надула губки, выпрашивая желанный пропуск.

- Ну позязя..., - её глаза на миг стали влажными, словно одно слово «нет» заставит политься два огромных водопада.

Ладно...

Ворота Шусвальда казались просто малюсенькими по сравнению со столицей, да и в целом внешний вид стражи и прочие мелочи, что не бросали в глаза в Столице, а если и бросались, то как массовка, просто пробегающая мимо.

Здесь же эти детали напротив выставлялись на манер суперзвёзд.

Компания уже собралась войти, как была остановлена стражей.

- Стоять. По приказу Мэра, вы можете войти в город только после осмотра и опроса, - рукой в потёртой перчатке стражник указал на дом рядом.

Первая пошла Эмма, которая ненавидела всякие осмотры, но, дабы показаться сильнее, решила проявить свою волю. Через две минуты она выскочила из здания красная, как рак, и встала рядом, не желая рассказывать, что именно там произошло. Так или иначе, следующим был Мартин, который совершенно спокойно зашёл и вышел с несколько смущённой миной и листочком бумаги в руках, который он крепко сжимал, чтобы не потерять.

Совсем потерявшись в своих теориях, бард оттеснил Сэма и направился сам внутрь странного дома загадок.

- Добрый день, - поприветствовала его миловидная особа в белой робе, улыгнувшись, - заполните бумагу и раздевайтесь, - в её глазах, которые были по-настоящему невинными и девственными, вдруг зажёгся огонёк хищника, что скрывался под толстым слоем меха своих жертв.

Бард сделал то, что ему сказали, раздевшись почти полностью, но затем работница достала странный прибор, напоминающий раскладывающуюся линейку и...

Выйдя из помещения его встретил Мартин полным надежды и понимания взглядом, Том ответил тем же и замолчал, потупив взгляд, даже не заметив, как Сэм уже скрылся в помещении.

Но его не было ни через 5 минут, ни через 10 и даже на 15-ой минуте здоровяк не появлялся на пороге странного дома.

Однако никто не решался прервать неловкую тишину, заключив тем самым негласный пакт о неразглашении. Все, абсолютно все, ощущали смущение и напряжение, чувствуя, что надо спасти друга, надо что-то сделать, но черт!

Это давление возросло до такого состояния, что спокойно стоять или сидеть на месте просто было нельзя, повезло, что Сэм появился ровно в тот момент, когда неловкость могла перерасти в нечто большее.

Здоровяк улыбался и держался за шею, где виднелись чьи-то зубы и следы ногтей. А сам потрёпанный вид парня как бы завершал картину. Заставляя всех остальных догадываться, что в обмен на свой мозг, Сэм увеличил не только свою силу.

Но лишь одна вещь по-настоящему беспокоила Тома. Если все парни могли спокойно пройти те процедуры с... То как они проходили у Эммы?

В смятении Мартин повернулся вместе с бардом почти одновременно, заставив девушку ещё сильнее покраснеть и сжать кулаки.

Через мгновение они оба держались за головы, на которых набухали огромные шишки.

Шусвальд был совершенно другим городом и внутри. Он пытался взять за основу прекрасную инфраструктуру Столицы, но к сожалению, выходило это не очень.

- Да поняли мы, что ты любитель Столицы! Хватит это ПОВТОРЯТЬ! - рыкнул бард, погрозив кулаком небу.

Кирпич. Бросай кубики.

Выпадает 10.

Уклонившись, Том схватил булыжник и кинул его в руки Мастера, естественно промахнувшись.

- Чтоб тебя...

Они плутали ещё некоторое время, просто рассматривая город, общаясь между собой. В любом случае, это было куда лучше, чем даже малейшее упоминание об инциденте у ворот, хотя страшнее всего было то, что все параметры записывались.

Во время прогулки они заметили странную, но знакомую фигуру в тёмном плаще, старавшуюся не встречаться с ними взглядом, всем видом давая понять, что видеться с компанией не в коем случае незнакомец не желал.

- О, пойдём посмотрим, - потянула всех за собой Эмма.

- Может не стоит? - спросил Мартин, но было уже поздно.

Фигурой в плаще оказался Ибрагим, который, едва завидев квартет, заулыбался, но старался скрыться, чтобы не особо быть на виду.

- А что ты тут делаешь, дорогой? - спросила лучница, поправляя колчан на спине.

- Уж поверьте, я бы хотел это не разглашать. Мне нужно бежать из города иначе...

- Эй, вот он! - два больших амбала появились из тёмного переулка и подошли к компании, - вы его знаете? - спросил косматый незнакомец у Тома, сжимая свои кулаки до характерного хруста.

И вот сейчас начался морально-этически-логический выбор. С одной стороны, если бы бард сказал, что он ничего не знает, то помог бы старому знакомому тем, что не раскрыл бы его прикрытия. С другой стороны, напротив отказался помогать ему и в итоге Ибрагим посчитал бы его врагом.

Но это лишь половина пазла! А зачем вообще ввязываться в драку с двумя странными типами, явно крутящимися не в самых законных кругах Шусвальда ради человека, которого едва знаешь? Вся эта вариативность разрывала черепную коробку и бард ответил, как обычно, интуитивно.

- Нет.

И старый извозчик посмотрел на него с нескрываемым презрением и грустью.

- Твою мать! - ругнулся Том, понимая, что вся логическая цепочка была почём зря порвана.

А тем временем странные типы схватили Ибрагима за руки и потащили в тёмный переулок. Собрав всё своё мужество в кулак, бард остановил их.

- А ну стоять. Что вам от него нужно?

- Твоё какое дело? - откликнулся один из амбалов, - ты ведь его не знаешь! Вот и иди дальше, прохожий.

- А ну положили его, пока мы вам кости об брусчатку не отполировали, - пригрозил Том, ни в коем случае не желая так просто отдавать знакомого и, возможно, даже друга.

Чтобы пригрозить им выброси — 6.

Выпало 3.

- Ну сейчас ты получишь... - косматый вышел вперёд и приготовился ударить барда, но тот встал в позу и попытался начать с ним рэп-батл. Словно поняв это, Амбал решил тоже встать в подобную позу, но гораздо более внушительную и уверенную. Возможно, именно поэтому он начал первым.

- Йо, ты не из Шусвальда, я же настоящий MC! Ты тут даже не Шнырь, лучше обратно на свою ферму вали. Ты долбаный бард, лучше давай убегай! Хотя мой тебе совет — иди Vanilla Ice почитай! РАУНД! - Закончил мощный речитатив косматый, сделав руками жест превосходства. Тем временем прохожие начали собираться вокруг и слушать и смеяться над панчами, пролетающими от амбала.

Том, выброси мне 7, чтобы не заплакать.

Выпадает 9.

Словно кремень парень стоял и слушал всё это, даже глазом не поведя.

- Йоу-йоу, - настроился на нужную волну бард, понимая, что у него нет никаких шансов придумать что-то достойное в ответ, он начал думать, повторяя бессмысленное «йоу», - Как-то

раз мама приготовила мне на завтрак отличный омлет. Всё вкусно, ем, думаю, как там твоя мама, а потом вспомнил, а её у тебя нет! РАУНД!

Кхм... Чтобы это на него подействовало тебе нужно выбросить больше 9.

Выпадает 12.

Косматый начинает рыдать и, схватив своего друга, он скрылся где-то в переулке совершенно забыв про Ибрагима, что наблюдал за всем действием с полным шоком, толпа тем временем ликовала и восхваляла крутость слога Тома.

Кирпич.

Выпадает 4.

- Да твою мать...

<http://tl.rulate.ru/book/8784/165549>